

Ю. К. БЕГУНОВ (Санкт Петербург)

ГРИГОРИЙ ЦАМБЛАК И БАЛКАНСКАЯ ИСТОРИЯ

Григорий Цамблак (род. около 1364 г. — ум. зимой, м. б. в феврале 1420 г.) был одним из наиболее видных славянских профессиональных писателей своего времени. Представитель Тырновской литературной школы, ученик болгарского патриарха Евфимия, он жил и творил в трудное для балканских народов время, когда, несмотря на отчаянное сопротивление, балканские народы подпали под иго османских завоевателей. Цамблак и его поколение были современниками ключевых и трагических событий восточноевропейской и балканской истории, сыгравших значительную роль в судьбах целых народов и государств. Это Куликовская битва (1380) и битва на Косовом поле (1389), взятие османами Велико-Тырново (1393), сражение при Никополе (1396) и осада Константинополя османами (1398), битвы на реке Ворскле (1399) и при Грюнвальде (1410). Вынужденный покинуть родную Болгарию уже в 90-ые годы XIV в., Григорий побывал на Афоне, в Сербии, Византии, Молдове, Литве и на Руси, а также в Польше, Чехии и Германии. Благодаря своим глубоким и многосторонним знаниям, личным незаурядным качествам ученого-дипломата, Цамблак занимал высокие церковно-политические должности: был игуменом Дечанского Пантократорова монастыря в Сербии (1390-ые годы), советником Константинопольского патриарха (ок.1400—1401), потом патриаршим посланником в Молдове, протопресвитером и проповедником Молдовлахийской церкви св. Иоанна Крестителя в Сучаве (1401—1406), игуменом Плинарского монастыря в Константинополе (1407—1409), наконец, Киевским митрополитом (1415—1420). В 1418 г. Григорий Цамблак возглавил большую делегацию православного духовенства от Великого княжества Литовского (Украины и Белоруссии) на XVI-й Вселенский собор в Констанце.

В Велико-Тырново, на Афоне, в Дечанах, Константинополе, Сучаве,

Москве, Киеве, Вильно, Новогрудке, Констанце — повсюду звучал его страстный голос, голос проповедника и гражданина, посвятившего свою жизнь борьбе за общеславянское культурно-политическое единство, за общечеловеческие ценности, за чистоту православия, за освобождение народов Балкан от османского рабства. Как балканский и восточнославянский писатель, Григорий был выдающимся мастером стиля „плетения и извития словес” и оставил нам более сорока своих сочинений, сохранившихся до нашего времени не менее, чем в 600 списках¹. Необыкновенное Цамблаковское слово, вобравшее в себе Кирилло-Мефодиевскую и Евфимиевскую традиции художественной философской речи, поистине преобразовывало мир и служило соединению „мира земного” с „миром небесным”, идеальным и недостижимым для людей. Балканские и восточнославянские народы вдохновлялись этим словом, черпали в нем силы для своего земного существования. Могучее слово Цамблака служило посредствующим связывающим звеном образованности двух Болгарских царств с образованностью сербов, молдован (румын), украинцев, белоруссов и русских, так как это было не простое слово, а магическое, завораживающее и чарующее слово любви Создателя к людям в устах подвижника его и угодника. Митрополит Киевский и всея Руси многое сделал для того, чтобы позаботиться не только о православных своей паствы (западнорусской митрополии), но и о всех других, кому стало доступной таинство его художественной речи. Вторая половина XIV—XV вв. это время сложения единой художественной культуры от Косова до Рилы (акад. Дж. Радойчич) и далее до Велико-Тырнова и Никополя, до Браилы и Сучавы; благодатные струи этой же культуры проникли на Украину через Подолию, Галицию и Волынь и далее в Белоруссию и Московскую Русь благодаря Григорию Цамблаку, митрополиту Киприану, ученикам Евфимия Тырновского.

Цамблак и балканская история едины, потому что они вечны, неотделимы друг от друга и навеки слиты, спаяны воедино, как Мадарский конник со скалой, как патриарший град с горою Царевец, как изваянный из камня Евфимий Тырновский. Велико-Тырново — это связь и духовная, и материальная одновременно служит символом духовности Великой Болгарии на века. Той Болгарии, что от щедрого сердца дарит свое слово другим народам, если они этого захотят. И они хотели этого. Сердца балканских и восточнославянских людей были открыты для болгарских миссионеров, вроде Цамблака. А он жил и проповедывал среди них. В 1409 г. в Москве и 1418 г. в Констанце он произнес свои программные речи, которые оказали глубочайшее воздействие. Они раскрыли тему „Григорий Цамблак и балканская история” в извечных топосах славянского слова. Но мы не будем здесь ткать узорчатый ковер их драгоценных нитей (т. к. это предмет специальной работы). Наше внимание в общих чертах привлечено к исторической концепции Цамблака,

отразившейся в Житии Стефана Дечанского, в Мучении Иоанна Нового, в Похвальном надгробном слове митрополиту московскому Киприану, в Похвальном слове Евфимию, патриарху Тырновскому, в Похвальном слове отцам Констанцкого собора. Главная цель этих произведений не только похвалить, достойно украсить гирляндами искусно соплетенных слов венком ушедшего мученика и небесного человека [„Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него: и похвалятся вси правии сердцем” (Пс.63, 11)], но научить, поучить, познать и преодолеть ту бездонную пучину временной греховности, которая отделяет людей от небесного царства. Стало быть, одухотворить людей, освободить их от греховности, облагородить их ради лучшего, прекрасного — вот та цель, к которой постоянно стремится Григорий Цамблак в своих произведениях. Примером (*exemplum*) и моделью (*modul*) преобразования всегда служил идеальный, ангелоподобный человек (*imitatio Christi*). Это герои его произведений — Иоан Новый Сучавский, Стефан Дечанский, Патриарх Евфимий, митрополит Киприан. С их помощью преобразуется земной мир, в том числе и людей грешных, т. е. земная история государств и героев. Средневековая история, согласно философской-богословской концепции того времени, это трансцендентальная реализация Божественной Идеи в иллюзорном мире, где все поступки людей детерминированы их провидением и направлены либо к спасению, либо к гибели². Положительный результат зависит от многих причин и более всего от свободной воли каждого, выбирающего свой путь между добром и злом. В этом выборе может помочь православная церковь, играющая роль посредницы и как бы регулирующая внешний ход средневековой истории, Катарсис (т. е. духовное очищение) возможно, если человек соединится с Богом. Последний вопрос и решает Григорий Цамблак в своих сочинениях на уровнях катафической символической и мистической теологии. Соединение человека с Богом возможно, как бы провозглашает Григорий Цамблак, если человек будет следовать Господним заповедям, идти стезью нравственного самоусовершенствования по ступеням божественной лестницы к добрым делам на ниве православия. Все это сопряжено не с идеей индивидуального спасения, а с художественной идеей коллективного спасения Рода и Земли, которая для Григория Цамблака — Болгария. Идеальный герой произведений Цамблака это всегда сильная личность, наделенная идеальными качествами (по эталону *imitatio Christi*) которая спасает не сама, а ею как бы водит Бог силою своего провидения. Вспомним того же Феодосия Печерского „Поучение о казнях божиих”: Бог может наказать народы, а не только отдельных людей за их грехи и за преступления властителей и наслать на страну мор, неурожай, наводнение, засуху и нашествие поганых иноземцев и гибель. Но если народ покается и встанет на путь добрых дел и искупления грехов, то Господь может и спасти людей и даст в руки новоявленного спасителя

священный меч. Тогда не погибнет земля, не пресечется род. Так Стефан Дечанский спасает свой народ добрыми делами: он строит церкви, монастыри, больницы и города. Его голос звучит с предостережениями людям от ссор и войн. И он спасает, как подобает святому мученику и при жизни и после смерти. Претерпевший мучения от близких, он кроток и терпелив и безропотно идет на смерть как Христос. Также ведет себя и Иоанн Новый. Киприан и Евфимий — святители и наставники, последователи апостолов — и потому они учителя жизни православных, спасающие людей присным приобщением к Божественному Слову, на личном примере демонстрируют идею мира и долготерпения, научения и веры. Во все времена такая трактовка Цамблаком смысла деятельности исторических личностей имела острый социально-политический характер, несмотря на её кажущуюся конфессиональность, аморфность, пассивность.

Одна из главных идей средневекового историзма это идея первоначального христианства — идея небесного царства на земле. Впервые у пророка Даниила (2:31—35) встречается толкование Навуходоносора: Вавилония, Персия, Греция, Рим падут и будет последнее Иерусалимское царство божие на земле. Это пророчество подвергали толкованию Ириней, Тертуллин, Ориген, Ипполит, Евсевий, Афраат, Иоанн Златоуст, Иероним, Сулпиций Север, Феодорит Киррский, Псевдо-Дионисий Ареопагит. Цамблак следует за ними. В одном из современных научных трудов мы читаем, что „образы святых постепенно обретают черты болгарских патриотов, боровшихся за свое государство и церковь”. Однако такой „постепенности” не было. Родившиеся по инвенции балканского писателя, они с самого начала патриоты своего отечества и одновременно являются носителями идеи небесного царства, на грешной, но прекрасной земле. Таковы в Сербии — король Стефан Дечанский, в Молдове — Иоанн Новый, на Руси — митрополит Киприан, в Болгарии и далеко за ее пределами — Патриарх Евфимий Тырновский. Они стали национальными символами божиего царства. Так идея Тертуллиана была возобновлена и развита применительно к балканской и восточнославянской истории Григорием Цамблаком в конце XIV — начале XV в. Она именно стала достоянием балканских и восточнославянских народов по праву. Заметим, что это было отход от владарской и династической идеологии которая была свойственна многим произведениям Сербского королевства эпохи Неманичей, а в Житии Стефана Дечанского замена стала явной. Историзм Цамблака противостоит византизму, в котором рассматривается взаимодействие „священства” и „царства” в пользу царства, т. е. византийского императора³. Как мы видим у Цамблака, Божественная благодать — необыкновенная и невыразимая духовность, нисходит на людей вне зависимости от того, обладают они властью или нет: Царство Божие внутри нас. В душах разгорается всеочищающим пламенем и рождает великую энергию для великой цели — коллективного спасения балканских

народов. Перенесение мощей св. Петки представляется как перемещение Божественной благодати из Болгарии в Сербскую землю, потому что из-за нашествия безбожных агарян пало Второе Болгарское царство, погибали красота и достоинство болгарского народа. Но скоро, как мы знаем (в 1459 г.) падет и Сербская деспотия и идея Божьего царства переместится в Московскую Русь. Официальность теории „Москва-Третий Рим” станет оплотом московского абсолютизма. Это, естественно, возврат к византизму в трактовке „иосифлян”. Но в ряде других отделов церковно-политической идеологии Московской Руси, в творениях Епифания Премудрого, Пахомия Логофета, школы агиографов и логографов митрополита московского Макария явно проглядывает Цамблаковская идея историзма — идея небесного царства в душах избранников, спасающих людей. Так был подведен итог развития одной из крупных исторических идей средневековой Болгарии.

Цамблак верил, что светский властитель должен быть похож на небесного Царя и подражать Ему. В одном из своих последних слов — Похвальное слово отцам Констанцского собора, Григорий Цамблак оставил нам политико-церковное завещание, в котором он призывает к воссоединению верующих во Христа в Риме и Москве, в Тырново и Констанце, Сучаве и Београде. Завещание находится в полном соответствии с концепцией национального самосознания, составляющими факторами которого были высокая нравственность, утопизм, мессианизм. Идея индивидуального спасения человека в мире, где дьявол разпространил зло, была существенно дополнена идеей коллективного спасения стран и народов. В этом непреходящий смысл Цамблаковского историзма, т. е. особого понимания тырновским мыслителем хода и сущности исторического процесса.

Люди не забудут тебя, достойный отче Григорие, Дечанский игумен, пресвитер и мних Молдовлахийской церкви, митрополит Киевский за то, что ты послужил людям и оставил нам, твоим недостойным потомкам, бесценные творения! Да не иссекнет род наш славянский и пусть горит вечно зажженная тобою свеча братства!

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Ю. К. Бегунов. Академик Н. К. Никольский о Григории Цамблаке (К вопросу об изучении и издании сочинений Григория Цамблака). — В: *Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica R. Picchio dicata. M. Colucci, G. Dell' Agata, H. Goldblatt curantibus. I.* 1986, Roma, с. 19—30. Подробнее см. в нашей книге „Творческое наследие Григория Цамблака”, С., 1990.

² В древнерусской литературе эта философская концепция отразилась в „Поучении о казнях Божиих”, включенное в „Повесть временных лет” под 1068 г. Нач.: „Наводитъ бо Богъ по гнѣву своему иноплеменикъ на землю, и тако, скръшеннымъ имъ, въспоманутси къ